ГОСТИНАЯ

ПОСРЕДНИК МЕЖДУ БОГОМ И АКТЕРАМИ

Так кинорежиссер Эмиль Лотяну определил свое место в жизни.

– Эмиль, как вас называть – вы москвич или молдаванин?

- Я живу в двух местах, и поэтому я – молдавский москвич или московский молдаванин. В советские времена я был прекрасным мостом-соединителем. Не секрет, что советское искусство было мощнее, чем российское. Кино во всяком случае. Армен Джигарханян, Вия Артмане, Богдан Ступка... Клара Лучко и Сергей Бондарчук тоже не с Луны свалились, а с Украины. Москва хорошо притягивала к себе. Все обогащали друг друга...

– Как-то вы сказали, что композитор это посредник между Богом и людьми. Кто же в таком случае кинорежиссер?

- Кинорежиссер - посредник между Богом и всеми остальными, кто участвует в создании фильма. Ему приходится общаться с продюсерами, актерами, художниками – огромным количеством элементов конструкции под названием "кино". Это сродни строительству храма, в котором принимают участие сотни профессий. Помнится, в одном историческом описании я прочитал: князь и зодчий, задумавшие строить храм, на три дня уединялись от мира сего и жили с мыслями о своем будущем строении. Для чего им нужны были эти три дня? Для самоочищения, концентрации, нахождения того, что не сразу можно в себе нащупать. Божественное начало, оно присутствует в каждом из нас. Но вхождение в него – удел нескольких часов. Нас захватил поток коммерческого продукта. Я принадлежу к поколению, которое было воспитано мастерами, для которого киноискусство было процессом сродни строительству храма, экран был алтарем. Я смотрел и думал: "Какая это великая область, где состыковалось так много талантливых людей! Не во имя зарплаты, материальных или низменных интересов. Нет, это было соединение талантливости и самопожертвования. И это было условием существования жизни нашего кино, к которому я был причастен

– В кино работают командами, кто входит в вашу команду – в широком смысле слова?

– Мне трудно об этом говорить. В моей команде я считал своими десятки актеров, которые годами были востребованы на уровне своего таланта. В моей команде были десятки людей из лучшей когорты "Мосфильма". Сейчас многие из них в возрасте или уже на том свете. Это были непревзойденные мастера. Если музыка из наших фильмов издана десятками миллионов кассет и дисков, то только поэтому, что за этим стояли такие уникальные звукооператоры, как Виктор Бабушкин, Евгений Некрасов... Много-много людей создавали звуковую канву наших фильмов. В этом участвовали все – от ассистентов-микрофонщиков до симфонического оркестра Госкино, который мы увеличивали за счет приглашения академического хора Владимира Минина, хора Патриархии, скрипичных групп Большого театра...

– Ну а кто из актерской братии входил в вашу команду?

– Светлана Тома, Кирилл Лавров, Игорь Дмитриев, Олег Янковский... Обычно вопрос передо мной ставился так: из какого материала будем лепить образ. Мой лозунг: "Главных ролей много!". Если тебя видят на экране хотя бы пять или десять секунд - ты главный образ этих пяти секунд. И никто тебя не заменит. Классический пример – белый офицер в «Чапаеве», тот, что идет с английской сигарой в зубах на красные пулеметы, на Петьку и Анку. Он буквально мелькает секунды, но он не забывается.

Я помню и обожаю всех, кто у меня снимается – цыган из массовки, русских крестьян и т. д. Все, кто был на площадке, мои актеры.

- Есть ли у вас в кино друзья?

– Поскольку я пришел в кино из футбола...

– Как из футбола?

– Я очень много играл в футбол, правда, непрофессионально. И вообще увлекаюсь спортом. Очень дружил со спортсменами. Для меня мужская дружба - классический параметр, условие успешности труда. В кино должна быть команда. Миф об исключительности личности, думаю, подпортил атмосферу на съемочной площадке да и в нашем союзе кинематографистов (о последнем хорошо сказал в свое время Иван Пырьев: "Союз единоличников"). Я очень сильно ощущаю отсутствие дружбы. Чувство команды, образ рати всегда связаны с победой. Отсутствие этого сильно влияет на качество труда, политики, искусства.

– Команда – это группа единомышленников?

– Условие существования команды – самоуважение. Я, например, не могу обвинять себя в предательстве или неверности. И всегда пытался быть верным своему слову: от своевременного прибытия на съемочную площадку до обещания вернуть взятую книгу, и очень радовался за Ленком, когда видел, что он достигает какого-то нового уровня, и внутренне дружил с его актерами, приходил в театр как в гости. Там были мои актеры – гениальный Ларионов, Караченцов, Янковский, Броневой, многие-многие... Очень единая, монолитная труппа!

Я каждый раз радовался за себя, когда появлялась картина, сделанная единомышленниками. Это редкий праздник!

- Может ли команда состоять не из единомышленников, а просто из талантливых людей?

– Единомыслие на съемочной площадке – залог результата. Вспомните сделанные единомышленниками шекспировские картины Козинцева. Чувствуешь, что буквально все в них сделано мастерами. Начиная от плюша, который положили на "камень" из папье-маше, и кончая шпагами, которые явно были взяты отнюдь не из музея. Но все было так отфактурено, что смотрелось гениально. Даже океан "работал" под руками мастеров! А козинцевский король Лир? Юри Ярвет - известный характерный актер. У Козинцева в костюме и образе он стал англичанином. Впрочем, и

остальные актеры в фильме стали англичанами. Козинцев буквально замуровывал их в своем фильме. Я - хороший зритель. Я дегустировал "шекспировские" картины Козинцева, и у меня возникало чувство единомыслия с создателями фильма, с теми людьми, с которыми я никогда не работал вместе, но мы делали общее дело - одни раньше, другие позже. Мы были из одной сферы, в которой творилось такое потрясающее превращение и материализация идей и видений.

– Как вы ищете актеров для своих фильмов?

– Это процесс тотального шпионажа. Забрасываешь огромную сеть и начинаешь выгребать. Параллельно идет сфокусирование на изучении каждой "пойманной" личности. И уж, конечно, работает натренированная интуиция, нюх. Печально, когда у тебя нет работы для какого-нибудь прекрасного актера, личности. Американцы имеют 5000 кастингов, которые занимаются отбором киногениальных личностей от 3 до 100 лет с расчетом на будущее. При нашей самодеятельности приходится вместе с ассистентами покрывать широкие горизонты. Возвращаешься с работы весь измочаленный: энергия адаптации, проникновения в человека - очень сильная энергия.

Как отыскиваются актеры? Говорят: ищи добро - и сыщешь! Старая библейская истина. Во время подготовки съемок фильма "Красная поляна" мои ассистенты нашли Свету Тома на остановке, когда она шла поступать на юрфак. Когда она пришла ко мне, были сумерки, в комнату вошла девочка. Никакая не актриса, не фотогеничная. Но как только я ее увидел, понял, что из этого чудеснейшего материала можно лепить. Мы еще не включили свет, а комната уже вся наполнилась светом. Его излучало ее тело, ее глаза. У нее была красивая грудь и, как потом оказалось, прекрасная попка. Всем хотелось хлопнуть по ней ладошкой... Было безусловное ощущение: появилась личность.

– Светлана Тома сыграла у вас в "Лаутарах" и "Табор уходит в небо" - и стала вашей музой. Когда вы стали снимать "Мой ласковый и нежный зверь", у вас появилась новая муза - восемнадцатилетняя Галина Беляева, с которой в год выхода фильма на экран вы также вступили в брак.

– В поисках исполнительницы на роль Оленьки Скворцовой в экранизации чеховской "Драмы на охоте" среди прочих фотографий, присланных на "Мосфильм", вдруг выскакивает маленькое черно-белое паспортное фото - сзади чернилами написано: "Мне пятнадцать лет". Я увидел эти косульи глаза, воскликнул: "Вот она!" Ее притащили из балетного училища в Воронеже. Пришла девочка, я три дня репетировал с ней, рассказывал. Никакой реакции. Я был в отчаянии. Сказал: "Сейчас придет Янковский, мы проведем пробу и потом отправим девочку в Воронеж". Мне показалось, что все бесполезно. Пришел Янковский, мы поставили камеру, свет... И вдруг после команды "мотор" из нее выперло все, что я три дня в нее вбивал, оказывается, все это собралось в пружину - и она выдала все с такой свежестью, с таким напором, что Олег Янковский опешил...

– Почему кинорежиссеры женятся на актрисах, которые у них снимаются?

– Во-первых, не все женятся на актрисах. Во-вторых, это вещь очень серьезная, потому что избранница – не просто главная актриса, она подобна любимому творению Бога, которое Всевышний дал тебе, чтобы помочь в исполнении твоего замысла. Ты идешь к своему открытию, мечтаешь о воплощении в картине лучшего из того, что есть на Земле. И это, естественно, соответствует твоим человеческим чувствам. Бывают короткие романы, бывают романы длинные. Например, встреча Григория Александрова и Любови Орловой - великий пример счастливейшего романа жизни. Это больше чем обыкновенная любовь, потому что она складывается из двух элементов - восхищения и благотворения. Такое происходит не так уж часто. Режиссеры могут снимать актрис, но благотворения и восхищения при этом не испытывают. Женитьба - также определенный уровень отношений. Есть спокойная, нормальная женитьба: просто люди полюбили друг друга. Но есть великая вспышка, которая владеет мозгом человека, его физикой и психикой. Это столкновение двух индивидуумов, в результате которого они счастливы.

- Каково иметь в женах красивую и талантливую актрису, которой восхищается вся страна?

- Абсолютно нормально. Она все равно остается либо трогательным несмышленышем, либо – наоборот. Но чаще всего – это вторая скрипка в жизни.

- А кто первая?

- Конечно, ее муж-режиссер, который продолжает ее лепить. Вспомните историю с "Пигмалионом" Шоу!

Я сделал Галину Беляеву как актрису и горжусь, что она ею стала. Это требует сурового строгого контроля талантливости. Можно блеснуть в одной картине с помощью режиссера и остаться уникальным явлением. А можно стать мастером постепенно. Я горжусь тем, что есть Светлана и Галя!

- Прекрасные жены!

- Светлана не была моей женой. Это красивая легенда. А Галя была. У нас прекрасный двадцатилетний сын, его тоже зовут Эмиль. Учится на юрфаке МГУ.

- Не в папу и не в маму!

- Боюсь, как бы он не повторил Антона Павловича Чехова: овладев профессией, не рванул бы в режиссуру!

- В Эмиле Лотяну-младшем чувствуются гены родителей?

- Он смотрит кино иначе, чем просто зритель. Он вдумчивый и сдержанный молодой человек, с хорошими музыкальными задатками, учился в музыкальной академии в Лос-Анджелесе. У него всегда преобладала разумная и ясная мысль: в обществе надо быть с профессией, которая будет кормить. Меня поразило, когда он в 14 лет сказал: "Папа, я должен иметь профессию, которая обеспечит мою семью". - "Погоди пока с "моей семьей", - говорю ему...

– Кто Эмиль Лотяну-младший по национальности?

– Русский. Он – большой патриот. Когда был маленьким, обижался, если его называли по-молдавски "Лотяну-джуонер" ("младший"). Когда вырос, стал называть себя сразу на двух языках: "Эмиль Лотяну-джуонер-младший".

- В сознании рядового зрителя путь актрис и актеров лежит через диван психологической разгрузки режиссера (в народе это называют иным термином!). Это нормальное явление, когда режиссер, композитор, продюсер оказывает такого рода протекцию молодой актрисе или певице?

– В последнее время экран и эстраду заполонил поток шушеры. Все, о чем вы говорите, относится более к одичалой периферии искусства. Даже не искусства, а массовой культуры. Создается товар временного пользования, пресса обслуживает этот процесс. Отсюда - и все байки. Искусство - это праздник! Сколько из хороших мелодий останется через десять лет? Кто сможет подсчитать? Все хорошее выстрадано. Мир мастеров - это мир влюбленности. Маяковский, Гете, Мопассан - у каждого были катастрофы чувств. Но это совсем другая область человеческих отношений - в очень узком коридоре природы. Все, что понижает искусство до уровня грязного белья и химчистки, куда принимают все, - удел людей. Мне это не интересно, и я от этого далек. Я люблю людей, знаете, где? В храме. Или на стадионе. Приходишь в церковь: видишь, как все становятся чище, ближе. Выходишь на улицу - все меняется. Или - на стадионе, где во имя победы возникает фантастическое единство команды. А после думаешь: "Почему же после матча происходят дикости?".

- Как вы относитесь к партиям?

- Я делю мир только на две партии - порядочные люди и мерзавцы. Все остальные партии - производные от этих категорий. Нам сейчас нужна демократия. Демократия - это и есть свобода, обеспеченная государством, защита тебя государством от всего, что может сделать тебя малодушным, двуличным. Демократия - когда можешь сказать слово, не боясь получить удар мечом.

- Вы связываете свои надежды с кем-нибудь из наших политиков?

- Меня очень легко купить какими-то искренними проявлениями чувств. Я не понимаю этих одиноких "соколов", которые взлетают в радиусе Кремля или Белого дома и дружат с успешными политиками. Все чаще прихожу к первоначальному контрольному моменту: от прежних поколений я слышал, что для того, чтобы узнать человека, нужно поинтересоваться, какую славу он оставил по себе на предыдущих местах своей деятельности, может быть, даже начиная со школы, где он учился. Вы заметили, что на постсоветском пространстве появились политики новой формации, вроде бы полные самых светлых начинаний. Но при них грабанули страну и довели ее до того, что только богатая Россия смогла выжить в такой ситуации и выйти из дефолтов и кризисов. Я спрашивал: "Где эти люди раньше работали?". Оказывается, они заведовали отделами в райкомах и горкомах. Мне нравится наш руководитель здравоохранения, который вытащил пулю из сердца офицера. Но, скажите на милость, откуда в руководстве кино появляются функционеры, которые не сняли ни одного метра пленки? Я симпатизирую людям типа Ирины Хакамады. Но вот выходит дамочка и дает советы, как нам двигаться вперед. Покажите мне место, где она работала раньше, как была налажена там работа, каковы достижения? Клинтон был успешным губернатором. Это было его главным козырем в борьбе за президентский пост. Кирилл Лавров мог бы быть блестящим президентом России - не сегодня, 10 лет назад, поскольку был прекрасным руководителем своего театра. Но мы виноваты, что не выбрали его. Что, Рейган был лучше вооружен природой, чем Лавров? Отсутствие такого человека, как Дмитрий Лихачев, во главе Фонда культуры у меня снимает разом всякое доверие к этой организации...

Беседовал **Александр ЩУПЛОВ.**

Фото Евгения КОЧЕТКОВА.

XI. 2000 г. 187
Лотяну Эмиль